

Вернувшись в свою комнату, Е Чжицю запер дверь.

Затем он налил себе стакан воды, сел за письменный стол и начал внимательно изучать два электронных письма, которые Чжан Мянью переслал ему сегодня.

Сначала он просмотрел первое письмо. Судя по информации о пересылке, первое письмо было отправлено вчера, а отправителем был сам Ван Цитан.

После долгих колебаний, перед наступлением китайского Нового года, Ван Цитан наконец-то принял решение. Более того, как только он принял решение, то проявил большую нетерпеливость. Хотя формулировки в письме были очень сдержанными, Е Чжицю всё равно с первого взгляда смог разглядеть его внутренний пыл. Мужчина был очень нетерпелив и боялся, что этот проект достанется кому-то другому.

Изменение в отношении Ван Цитана было слишком большим и очевидным. Е Чжицю задумался, держа в руке мышку, и предположил, что Ван Цитан внезапно принял это решение либо по совету какого-то знающего человека, либо уже каким-то образом узнал о перспективах в отрасли.

У «Новой Энергии» был профессиональный научно-исследовательский центр. Хотя в последние годы их основная деятельность была сосредоточена на двигателях и смежных областях, но по мере того, как многие партнеры увеличивали свою деятельность в области электромобилей, «Новая Энергия», по идее, уже давно должна была начать исследования в этой области.

В прошлой жизни Е Чжицю помнил, что семья невесты Ван Цитана занималась производством катодных материалов для аккумуляторов. Однако он не обращал особого внимания на то, каких успехов в конечном итоге добилась «Новая Энергия» в области аккумуляторов для электромобилей. Точнее, они, скорее всего, не добились ничего выдающегося, поэтому и не попали в его поле зрения. Поэтому, даже если компания уже начала исследования, они, вероятно, пошли по старому пути, повторяя уже существующие на рынке продукты.

Е Чжицю понимал, насколько Ван Цитан ценит проект «Юнь Кай». Ведь «Юнь Кай» предложила ему новое направление, совершенно новый путь.

Он также понимал причину, по которой Ван Цитан так долго не мог решиться. В конечном счёте, всё дело было в том, что инфраструктура «Юнь Кай» для такой крупной и солидной компании, как «Новая Энергия», была практически детской забавой.

Даже если бы «Новая Энергия» заподозрила их в мошенничестве, это было бы вполне обоснованно. Потому что это действительно было так. Им не хватало средств, не хватало соответствующих научных сотрудников и оборудования, но при этом они хотели делить прибыль с «Новой Энергией» поровну, что само по себе было очень выгодным предложением.

Но ничего не поделаешь, ведь, получая такую выгоду, они одновременно держали в руках

самый экономичный и самый прибыльный, оптимальный план развития индустрии аккумуляторов для электромобилей.

Поэтому отправителем этого письма был не какой-то сотрудник научно-исследовательского центра «Новой Энергии», а сам Ван Цитан.

Стиль управления мужчины был таким же, как и у его отца: инновации в сочетании с ориентацией на стабильность.

Поэтому Е Чжицю заранее подготовил два варианта действий.

Если бы «Новая Энергия» до Нового года всё ещё колебалась, он отказался бы от сотрудничества с ней и обратился бы к крупнейшему в Китае производителю аккумуляторов для электромобилей — «Эре Миндэ».

«Эра Миндэ» занимала целых тридцать процентов мирового рынка продаж аккумуляторов, и по объёму продаж и статусу на данный момент не имела себе равных. Поэтому у них был более богатый опыт в смежных отраслях и более разнообразные направления исследований, чем у обычных компаний.

Причина, по которой он изначально не обратился к «Эре Миндэ», заключалась в том, что Е Чжицю опасался, что, учитывая их монопольное положение в аккумуляторной индустрии, в случае неудачных переговоров, они могут различными способами заблокировать его план. Ведь даже если будущая прибыль будет очень высокой, если они будут злонамеренно подавлены «Эрой Миндэ», большинство игроков на рынке, скорее всего, отступят.

Тогда они оказались бы в очень невыгодном положении.

Поэтому он сначала выбрал «Новую Энергию», которая стремилась к трансформации, а «Эру Миндэ» оставил в качестве запасного варианта.

Теперь, когда «Новая Энергия» даже прислала договор, Е Чжицю наконец-то смог полностью успокоиться.

Разобравшись во всём этом, он тут же открыл второе письмо.

Второе письмо было отправлено сегодня утром юридическим отделом «Новой энергии». Видимо, юридический отдел не только не смог вовремя уйти на каникулы, но и был вынужден всю ночь работать над этим договором.

Е Чжицю слегка улыбнулся, пропустил формальные приветствия и сразу же открыл образец договора, прикрепленный к письму. Он очень внимательно прочитал договор и не обнаружил в нём никаких коммерческих ловушек. Это свидетельствовало о том, что другая сторона

действительно была очень заинтересована в этом сотрудничестве.

Затем он позвонил Чжан Мянью и подробно обсудил с ним детали договора, которые необходимо было изменить.

Закончив с делами, Е Чжицю поднял глаза и посмотрел в окно. Сумерки уже опустились на землю, а во дворе стало шумно. На клумбах зажглись разноцветные огоньки, сплетаясь в огромную сверкающую сеть из света.

Рядом с этой сетью дядя Ван помогал Е Чжися запускать фейерверки.

— Молодой господин, — дядя Ван с тревогой смотрел, как парень поджигает фитиль, — будьте осторожны, не обожгите руки.

— Нельзя ли в Новый год сказать что-нибудь хорошее? — пожаловался Е Чжися.

Фитиль задымился, он, зажав уши, с криком отбежал в сторону.

Одна ракета взмыла в небо, и, словно по команде, тысячи других ракет одновременно устремились вверх со всех сторон и взорвались, озаряя мир ярким светом.

В этот момент Е Чжицю наконец почувствовал немного новогодней атмосферы.

Он прислонился к окну, медленно допил давно остывшую воду, затем снова сел, по привычке взял чистый лист бумаги, положил перед собой и начал анализировать события последних двух дней.

Бумага быстро заполнилась текстом. Е Чжицю сделал паузу, а затем написал три слова: Таблетки от похмелья.

Затем он добавил еще два слова: Цинь Цзяньхэ.

После перерождения ничто не удивляло и не радовало его, кроме Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю задумчиво держал ручку, затем повернул голову и посмотрел на свою тумбочку. В этот момент коробка таблеток от похмелья, из которой была взята всего одна таблетка, спокойно лежала на ней. Как и прошлой ночью, когда он держал ее в руках, эта коробка с лекарством ощущалась в его сердце тяжелой и значимой.

Если бы можно было все обнулить, если бы не было того трагического опыта прошлой жизни... Е Чжицю чувствовал, что, возможно, он бы влюбился в Цинь Цзяньхэ.

Внешность, происхождение – всё на высшем уровне.

Самое главное, что Цинь Цзяньхэ был настоящим джентльменом, совершенно не таким, как Ци Синь, который только притворялся вежливым и заботливым.

Если бы это было раньше, с его смелостью, ни происхождение, ни семейное положение не имели бы значения.

Тех, кто ему не нравился, он отвергал без колебаний, но тех, кто нравился, он осмеливался преследовать и добиваться, даже если между ними была пропасть.

Жаль только, что, хотя он и был таким же смелым в этот раз, с самого дня перерождения он больше не думал об отношениях.

Немного жаль.

Поэтому он лучше всех понимал, что действительно не стоит больше принимать чью-либо безусловную доброту.

Независимо от того, каковы мотивы другого человека.

На этот раз сердце Е Чжицю было холодным, его больше нельзя было тронуть, даже если это был Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю опустил глаза и медленно разорвал исписанный лист бумаги на мелкие кусочки, бросив их в мусорное ведро.

Затем он встал, взял в руки бутылочку таблеток от похмелья, немного поколебался, а затем тоже бросил ее в мусорное ведро.

Это всего лишь таблетки от похмелья...

Если понадобится, он может купить себе сам.

Раздался стук в дверь, тётя Чжао позвала его вниз обедать.

Е Чжицю умылся в ванной, переоделся в домашнюю одежду, а затем открыл дверь.

В канун Нового года семья Е собралась вместе, Е Хунсянь и Е Чжэн были дома.

Тётя Чжао приготовила целый стол блюд, а в сочетании с праздничной музыкой, доносящейся из телевизора, в столовой было особенно оживленно.

— Вот, — Тао Жоцин с улыбкой достала новогодние подарки и протянула его Е Чжицю и Е Чжися. — Это ваши новогодние подарки от папы и мамы.

— Спасибо. — Е Чжицю взял подарок и с улыбкой сел рядом с Е Чжэном.

— После Нового года вы станете на год старше, — сказал Е Хунсянь. — Вы двое должны быть более разумными, особенно ты, Чжися...

Е Хунсянь посмотрел на Е Чжицю.

— Ты еще учишься, а уже получил награду, а теперь еще и устроился в крупную компанию, папа рад за тебя.

Игнорируя недовольное выражение лица Е Чжися, Е Чжицю опустил глаза и улыбнулся.

Завибрировал телефон, он опустил глаза и увидел сообщение от Ци Синь.

Ци Синь: "С Новым годом, малыш."

Не сдержавшись, Е Чжицю рассмеялся. В прошлой жизни это слово «малыш» были специально зарезервировано Ци Синем для Цзян Наня. На этот раз он послал его ему, Е Чжицю чувствовал себя польщенным.

Один лист знает осень: "С Новым годом."

Ци Синь: "Через пару дней мы с папой хотели бы прийти к тебе домой поздравить с Новым годом, посмотри, когда тебе будет удобно?"

Е Чжицю усмехнулся, его лицо было ледяным. Если бы это было просто поздравление с Новым годом, да еще и с Ци Жуйчаном вместе, то этот вопрос следовало бы задать Тао Жоцин. Но Ци Синь спросил его. Очевидно, что это было задумано как знакомство родителей, чтобы продвинуть их отношения на следующий уровень.

Возможно, следующим шагом Тао Жоцин начнет думать о подготовке к его свадьбе.

Один лист знает осень: "Разве твой папа и моя мама не старые одноклассники? Старые одноклассники поздравляют друг друга с Новым годом, зачем нужен я, чтобы назначить им время?"

Ци Синь: "Но теперь у нас еще и наши отношения, мой папа видел твою фотографию, ты ему очень понравился."

Каков отец, такой и сын.

Ци Жуйчан выглядел простодушным, но был гораздо хитрее Ци Синя.

В прошлой жизни он постоянно пытался использовать положение семьи Цзян Наня, чтобы продвинуть "Циюнь". Поэтому он приложил немало усилий к тому, чтобы поддержать неясную связь между Ци Синем и Цзян Нанем.

А к Е Чжицю, который впоследствии потерял свою ценность, он относился с полным презрением.

Он даже гордился перед ним сплетнями о Ци Сине. Как будто эти сплетни действительно доказывали очарование его сына. Нелепо.

Корыстолюбие, черствость, трусость...

Все эти качества были в полной мере присущи Ци Жуйчану.

— Новогодний ужин, вся семья в сборе, — увидев, что он все время смотрит в телефон, Е Хунсянь снова рассердился. — Что ты там все время смотришь в свой телефон?

— Ничего особенного, — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза. — Старый одноклассник мамы хочет прийти к нам в гости поздравить с Новым годом, спрашивает, когда мне будет удобно.

— Какие у твоей мамы старые одноклассники? — Тао Жоцин даже аттестат о среднем образовании не получила. Говоря о ее одноклассниках, Е Хунсянь презрительно фыркнул. — Даже если бы они у нее и были, то спрашивать нужно ее, зачем спрашивать тебя?

Тут он остановился и вдруг все понял:

— Не тот ли это, с фамилией Ци?

Е Чжицю улыбнулся, подтверждая его догадку.

— Нет. — Е Хунсянь сразу же отказался.

Его не волновало, с кем дружит Тао Жоцин, его не волновало, что она раньше брала Ци Синя на банкет в честь успеха Е Чжицю, но он никогда не согласится на то, чтобы этот Ци ухаживал

за Е Чжицю.

Даже если он ему не нравился, Е Чжицю все равно был его сыном.

Пусть он и не мог полностью разобраться в других вещах, но происхождение и семейное положение должны были быть приемлемыми.

Такая семья, как у Ци Синя, с их маленькой фабрикой, которая каждый год производит товары для уличных торговцев...

<http://bllate.org/book/14243/1258051>